

6. Zav'jalov D.Ju. Sovershenstvovanie bjudzhetnogo planirovanija na osnove sociologicheskikh issledovanij // Finansy. – 2010. – №6. – S.15-20.

7. Tkacheva T.Ju. Mehanizm garmoznizacii bjudzhetno-nalogovyh odnoshenij na

regional'nom urovne // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Me-nedzhment. – 2014. – №1. – S.157-164.

УДК 338

М. В. Беспалов, канд. экон. наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (e-mail: bespalovmv@yandex.ru)

И. Н. Макаров, канд. экон. наук, доцент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал) (e-mail: bespalovmv@yandex.ru)

В. В. Смагина, д-р экон. наук, профессор, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (e-mail: bespalovmv@yandex.ru)

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ – РАБОТОДАТЕЛЬ» В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Статья посвящена анализу проблематики развития региональной образовательной системы в условиях оттока интеллектуального капитала с периферийных регионов в столичный регион и зарубеж.

Показана роль системы образования и производимых данной системой благ для социального и экономического развития регионов и страны в целом. В работе выделены факторы, зависящие от учебного заведения, от мотивации и потенциала абитуриентов, состояния регионального рынка труда и перспектив развития территорий и регионов. Обоснован тезис, что на практике основную роль играет не столько доля населения, получившего высшее образование, сколько доля населения, получившего качественное высшее образование, а также географическое распределение образованного населения, исходя из географического распределения средств производства, природных ресурсов и иных основ формирования производительных сил.

Отмечается, что человеческий капитал, сформированный в условиях нашей страны и, часто, за счет государственного бюджета, «работает» на укрепление экономического потенциала и, как следствие, экономической безопасности других стран. При этом «утечка умов», протекающая в условиях нашей страны, имеет две явно выраженные тенденции – миграция из периферийных регионов в столичные города и миграция, главным образом, ведущих ученых и перспективных молодых исследователей, становление которых произошло в рамках отечественной образовательной системы, в зарубежные научные центры и университеты.

Предложена модель взаимодействия образовательных учреждений с ведущими работодателями региона как инструмент повышения престижности и качества регионального образования и возможность снижения интенсивности оттока человеческого капитала в периферийных регионах.

Ключевые слова: образование, экономическая безопасность, развитие, регион, взаимодействие.

В настоящее время даже поверхностный анализ основных тенденций социально-экономического развития в нашей стране выявляет ряд явно прослеживающихся закономерностей. В первую очередь необходимо обратить внимание на проявившуюся в конце прошлого века тенденцию к уменьшению рождаемости

«за последние 50 лет коэффициент суммарной рождаемости в России сократился с 2,9 до 1,2 ребенка на одну женщину – одно из наиболее низких в мире значений этого показателя». Вторая тенденция протекает с 90-х годов прошлого века и заключается в абсолютном и относительном увеличении количества (и, соответ-

ственно, доли) студентов высших учебных заведений. Во многих регионах России и по стране в целом еще в 2007 г. количество студентов, поступивших в вузы, практически равнялось количеству выпускников школ (при этом в отдельных регионах результаты приемной комиссии свидетельствуют, что в вузы поступило больше студентов, чем выпустилось в этом регионе из системы среднего образования). Таким образом, на первый взгляд, очевидным кажется вывод, что уже в ближайшем будущем в России высшее образование будут получать практически все выпускники школ. И ситуация, сложившаяся в 2012-2015 гг., в значительной степени соответствует этому впечатлению. Однако здесь необходимо учесть несколько нюансов. Во-первых, в последние годы часть поступающих приходится на выпускников предыдущих лет. Во-вторых, по объективному уровню способностей не все выпускники школ, училищ и техникумов имеют возможность для получения высшего образования. Вместе с этим реалии наступившего века таковы, что одним из наиболее ценных ресурсов государства являются высокообразованные трудовые ресурсы.

В соответствии с выводами М. Блауга, специфика образовательной системы, в отличие от других секторов экономики, заключается в том, что «экономические выгоды образования в значительной степени являются личными (персональными) и делимыми... Тем не менее, не все выгоды образования достаются только тем, кто за них заплатил, а также невозможно целиком отстранить менее образованных людей от «выгод», созданных более образованными. Образование, следовательно, представляет собой то, что

можно было бы назвать «квазиобщественным» благом, и попытка производить его посредством рыночного механизма вполне могла бы привести к недоинвестированию в образование» [1, 11].

Переход к массовому высшему образованию теоретически должен был способствовать усилению конкурентного потенциала отдельных территорий, регионов и, как следствие, государства на мировых рынках.

Однако на практике основную роль играет не столько доля населения, получившего высшее образование, сколько доля населения, получившего качественное высшее образование, а также географическое распределение образованного населения, исходя из географического распределения средств производства, природных ресурсов и иных основ формирования производительных сил [12].

К тому же не секрет, что в нашей стране последние 25-30 лет наблюдается процесс оттока наиболее высококвалифицированных кадров и наиболее предприимчивых бизнесменов в страны дальнего зарубежья, что крайне негативно влияет на потенциал экономического роста и безопасность страны. В прессе этот процесс чаще всего называют «утечкой умов» [13, 6]. Однако, на наш взгляд, проблему следует рассматривать в двух аспектах – в международном, связанном с утечкой за рубеж, и во внутрироссийском, связанном с перетоком умов из периферийных регионов в столичные города и «оголением» интеллектуального и экономического потенциала провинциальных регионов страны [9].

Что, в первую очередь, отражается на системе образования.

Переезд наших граждан – это всегда негативный удар по потенциалу и эконо-

мической безопасности страны в целом или ее регионов, но, в связи с развитием Интернета и других коммуникаций, наиболее актуальной становится не только «утечка мозгов», но и «утечка идей». От отсутствия инфраструктуры, бюрократических барьеров, хорошей организации труда, отсутствия финансирования и планомерной взаимосвязанной работы по становлению специалистов прекрасные идеи талантливых российских граждан используются в экономиках и промышленности других государств [3-5].

Соответственно, получается, что человеческий капитал, сформированный в условиях нашей страны и, часто, за счет государственного бюджета, «работает» на укрепление экономического потенциала и, как следствие, экономической безопасности других стран [15].

Официальная статистика неумолима: больше половины победителей международных олимпиад в России уезжают за границу, а возвращается на родину всего 9% [2].

Системно учет уезжающих за рубеж российских ученых не ведется. Называются цифры эмиграции ученых – порядка 5-6 тысяч человек в год. Плюс столько же работающих в зарубежных университетах по контрактам.

Как видно из приведенных фактов, ситуация в российской инженерной науке и образовании, в промышленном и высокотехнологичном наукоемком производстве складывается далеко не радужная. Более того, «утечка умов» представляет собой серьезную угрозу для безопасности и экономического развития страны и на федеральном и, в особенности, на региональном уровнях.

Исходя из необходимости проведения оценки качества и эффективности ре-

гиональной и национальной системы профессионального образования Министерством образования и науки совместно с рядом общественных организаций и представителями бизнеса несколько лет назад был разработан проект, предполагающий ранжирование и определение рейтинга вузов с привлечением потенциальных работодателей [10]. Согласно данному проекту при оценке вуза необходимо учитывать:

- качество подготовки специалистов вузом;
- востребованность выпускников вуза на рынке труда;
- уровень оплаты труда и карьерного роста выпускника вуза.

При оценке качества образования необходимо учитывать, что сама система образования представляет собой открытую систему, элементы которой осуществляют постоянное и активное взаимодействие с окружающей средой и друг с другом. В качестве основных элементов системы образования следует рассматривать:

1. Абитуриентов и студентов, имеющих определенные интересы в получении конкретного вида и уровня образования.
2. Образовательное учреждение, с одной стороны, заинтересованное в привлечении потенциальных студентов, а с другой стороны – обязанное оказывать образовательные услуги в соответствии с государственными стандартами и требованиями потенциальных работодателей.
3. Предприятия частного и государственного секторов экономики, заинтересованные в притоке высококвалифицированных рабочих кадров – то есть потенциальные работодатели.
4. Государство, теоретически заинтересованное в увеличении как общего образовательного уровня населения, так и в

соответствии получаемого образования реальным потребностям локального рынка труда и не заинтересованное в подготовке студентов, не владеющих достаточным уровнем компетенций, и выпускников, компетентностная структура которых не соответствует структуре спроса рынка труда данного региона или национального рынка труда [7-8].

При рассмотрении системы высшего профессионального образования с позиции взаимодействия «студент – учебное заведение» в разрезе факторов, оказывающих существенное влияние на качество получаемого образования, мы наблюдаем следующую картину.

Всю совокупность влияющих факторов, по нашему мнению, необходимо разделить на три категории:

1. Зависящих непосредственно от учебного заведения.
2. Зависящих непосредственно от студента.
3. Зависящих от организации взаимодействия «студент-учебное заведение», в которое в современных условиях необходимо вводить третий элемент – потенциального работодателя.

По нашему мнению, является очевидным, что на мотивацию потенциального абитуриента к поступлению в конкретный вуз и, в дальнейшем, на мотивацию студента к овладению дисциплинами значительное влияние оказывает престиж учебного заведения, мода на получение образования определенной направленности и перспективы трудоустройства в рамках региона, а также потенциальная возможность трудоустройства с дипломом регионального вуза или, предпочтительнее, филиала московского вуза (поскольку многие филиала выдают «московские» дипломы) при переезде в Моск-

ву, или за рубеж. Не секрет, что в большинстве региональных вузов абитуриентов с баллами ЕГЭ, превышающими 230-250, даже не рассматривают в качестве своих потенциальных студентов вследствие практически 100% вероятности их поступления в столичные учебные заведения, даже, при отсутствии возможности поступления «на бюджет».

В свою очередь со стороны учебного заведения в формировании качественного уровня образования основную роль играет ресурсный потенциал вуза. В качестве основного ресурса учебного заведения следует выделить кадровый потенциал, неразрывно связанный с научным потенциалом вуза, поскольку, как отметил ректор МГУ В.А. Садовничий, только преподаватель, занимающийся научными исследованиями и непрерывно повышающий свою квалификацию, способен эффективно вести образовательный процесс в современных динамично меняющихся условиях.

На развитие именно научной стороны деятельности вуза также направлена Стратегия инновационного развития России до 2020 г. (проект был опубликован в декабре 2010 г. на сайте Минэкономразвития РФ).

Не менее важное значение играют материальная база учебного заведения (что особенно принципиально для технических и технологических специальностей), информационное обеспечение учебного процесса и внедрение новых технологий обучения. Здесь же, по нашему мнению, необходимо отметить, что принципиальным отличием заведений системы среднего профессионального образования от вузов является направленность последних не столько на выработку у студентов определенных профес-

сиональных навыков, сколько на получение ими фундаментальных основ соответствующих отраслей знаний. В условиях глобализации и возрастающих требований к уровню подготовки выпускников и обеспечения их мобильности, которая в частности подразумевает навыки самообразования и овладения новыми знаниями и навыками, данный фактор будет играть все более заметную роль.

Если рассматривать взаимодействие «учебное заведение – потенциальный работодатель», то необходимо отметить, что в нем принципиальную роль играет адаптация рабочих учебных программ вуза к потребностям работодателей. Существенное значение в данном случае может иметь формирование заказа со стороны представителей бизнеса и государственных структур на подготовку выпускника, владеющего определенным набором компетенций. Подобное взаимодействие вуза и работодателя, с одной стороны, позволяет первому проводить эффективную кадровую политику, а с другой стороны – оказывает существенное положительное влияние на формирование имиджа учебного заведения и, следовательно, на его конкурентоспособность на региональном рынке образовательных услуг. Также необходимо отметить, что в последнее время на уровне ведущих учебных заведений уже проявляются тенденции к интеграции высшего профессионального образования и производства, а также диверсификации образования вследствие возрастания объема знаний и навыков, которыми должен обладать выпускник (бакалавр, специалист или магистр). При этом в наиболее выгодном положении оказываются отраслевые, либо специализированные учебные заведения, поскольку уже имеющиеся

наработки и, в целом, более тесные по сравнению с вузами общего профиля («классическими» университетами) связи с производством позволяют им в большей степени учитывать означенные тенденции.

Тем не менее, если рассматривать технические и экономические вузы, не относящиеся к отраслевым учебным заведениям, мы увидим значительные возможности повышения потенциала конкурентоспособности выпускника и, как следствие, повышения конкурентоспособности развития самого вуза. Этот потенциал кроется в федеральных образовательных стандартах (ФГОС), также называемых стандартами третьего поколения и находящихся в подготовительной стадии стандартах следующего (четвёртого) поколения.

Философия образовательной системы «бакалавр-магистр» нацелена на то, чтобы обеспечить студента минимальным набором необходимых компетенций, прописанных в стандарте. Стандарт бакалавра закрепляет за вузом полномочия по построению вариативной части образовательного процесса, а за студентом – право выбора индивидуальной образовательной траектории. При этом работодатель в явном или неявном виде может принимать участие на всей протяженности данной траектории.

Анализ опыта взаимодействия вуза и потенциальных работодателей свидетельствует, что наиболее эффективное взаимодействие осуществляется в рамках создания попечительского совета или совета работодателей (на уровне отдельных подразделений или учебного заведения в целом) а также в рамках государственно-частного партнерства (хотя в данном случае справедливее говорить о межсекторном партнерстве).

Создание совета работодателей, функционирующего по аналогии с попечительским советом, помимо реализации установок Министерства образования и науки РФ, может способствовать (если данный совет функционирует не только в рамках формальных процедур) решению следующих вопросов:

1. Разработке компетентностной модели выпускника, востребованного региональным рынком труда.

2. На основании компетентностной модели разработка и коррекция рабочих учебных планов (философия ФГОС и новой модели образования предполагает ежегодную коррекцию рабочих учебных планов в соответствии с умениями институциональной среды).

3. Обеспечение базами практик студентов и возможностью получения навыков работы на современном оборудовании (что, в силу ограниченности ресурсов вуз не всегда может предоставить) и в рамках технологических и бизнес-процессов.

4. Организацию эффективного информационного взаимодействия «выпускник-работодатель», в рамках которого потенциальные работодатели снабжаются информацией о потенциальных сотрудниках, а выпускники – об имеющихся вакансиях и условиях работы.

Список литературы

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело Лтд, 1994. – 550 с.

2. Графов А.В., Графова Г.Ф., Гуськов С.В. Методические основы оценки конкурентоспособности стран как субъектов мировой экономики // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – №10. – С. 13-16.

3. Макаров И.Н., Колесников В.В. Государственно-частное партнерство в образовании как база формирования конкурентоспособных трудовых ресурсов в условиях информационной экономики // Креативная экономика. – 2011. – №9. – С. 22-27.

4. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство: баланс между развитием и безопасностью // Российское предпринимательство. – 2008. – №12. Вып. 1. – С. 24-28.

5. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство: институциональные аспекты и отраслевая специфика: монография / под ред. Д.А. Мещерякова. – Воронеж: Издательство «Институт ИТОУР», 2009. – 186 с.

6. Макаров И.Н. Знания, время и государственно-частное партнерство: реалии информационной экономики // Креативная экономика. – 2011. – №4. – С. 9-15.

7. Макаров И.Н. Механизм государственно-частного партнерства в условиях трансформации российской экономики: монография / под науч. ред. Д.А. Мещерякова. – М.: Изд-во «Современная экономика и право», 2010. – 175 с.

8. Макаров И.Н. Структурные реформы и перспективы государственно-частного партнерства в естественно-монопольном секторе экономики России: монография. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 148 с.

9. Радюкова Я.Ю., Кулик Ю.П. Влияние кризиса глобальной системы на экономическую безопасность национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 1 (18). – С. 34-39.

10. Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 90-113.

11. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. – СПб.: Алетейя, 2008. – 560 с.

12. Стратегические ориентиры экономического развития России: научный доклад. – СПб.: Алетейя, 2010. – 664 с.

13. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства орга-

низации / пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.

14. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 669 с.

15. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. – М.: АСТ, ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.

Получено 17.07.16

M. Bepalov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (e-mail: bsepalovmv@yandex.ru)

I. Makarov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University Under the Government of the Russian Federation (Lipetck branch) (e-mail: bsepalovmv@yandex.ru)

V.V.Smagina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (e-mail: bsepalovmv@yandex.ru)

INTERACTION FORMING NEED "EDUCATIONAL INSTITUTION – EMPLOYER" IN COUNTRY ECONOMIC SAFETY SYSTEM

This article is devoted to regional educational system development analysis in conditions of intellectual equity outflow from peripheral regions to capital and abroad.

The role of an education system and the benefits for social and economic country and regions development made by this system is shown. Factors depending on educational institution, motivation and entrants' potential, regional labor market condition, territories and regions development prospects are allocated. The thesis is that in practice the main role is played not so much by graduated population but by population who got good higher education and also educated population geographical distribution, natural resources and other productive forces forming.

It is noted that human capital created in our country conditions and often at the government budget expense "works" for economic potential strengthening and as a result other countries economic safety. At the same time "brain drain" resulting in our country conditions have two obviously expressed tendencies – migration from peripheral regions to capital cities and mainly leading scientists and perspective young researchers' migration to foreign scientific centers and universities.

Educational institution interaction model with region leading employers as increase instrument in regional education prestigiousness and quality and also opportunity thus decrease in human capital outflow intensity in peripheral regions is offered.

Key words: education, economic safety, development, region, interaction.

References

1. Blaug M. Jekonomicheskaja mysl' v retrospektive. – М.: Delo Ltd, 1994. – 550 s.

2. Grafov A.V., Grafova G.F., Gus'kov S.V. Metodicheskie osnovy ocenki konkurentosposobnosti stran kak sub#ektov mirovoj jekonomiki // FJeS: Finansy. Jekonomika. Strategija. – 2013. – №10. – S. 13-16.

3. Makarov I.N., Kolesnikov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovanii kak baza formirovanija konkurentosposobnyh trudovyh resursov v uslovi-

jah informacionnoj jekonomiki // Kreativnaja jekonomika. – 2011. – №9. – S. 22-27.

4. Makarov I.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: balans mezhdru razvitiem i bezopasnost'ju // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2008. – №12. Vyp. 1. – S. 24-28.

5. Makarov I.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: institucional'nye aspekty i otraslevaja specifika: monografija / pod

red. D.A. Meshherjakova. – Voronezh: Izdatel'stvo «Institut ITOUR», 2009. – 186 s.

6. Makarov I.N. Znaniya, vremya i gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: realii informacionnoj jekonomiki // Kreativnaya jekonomika. – 2011. – №4. – S. 9-15.

7. Makarov I.N. Mehanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v uslovijah transformacii rossijskoj jekonomiki: monografija / pod nauch. red. D.A. Meshherjakova. – M.: Izd-vo «Sovremennaja jekonomika i pravo», 2010. – 175 s.

8. Makarov I.N. Strukturnye reformy i perspektivy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v estestvenno-monopol'nom sektore jekonomiki Rossii: monografija. – Voronezh: Nauchnaja kniga, 2007. – 148 s.

9. Radjukova Ja.Ju., Kulik Ju.P. Vlijanie krizisa global'noj sistemy na jekonomicheskiju bezopasnost' nacional'noj jekonomiki // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija:

Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. – 2016. – № 1 (18). – S. 34-39.

10. Rubinshtejn A. Obshhestvennye interesy i teorija publicnyh blag // Voprosy jekonomiki. – 2007. – № 10. – S. 90-113.

11. Rubinshtejn A.Ja. Jekonomika obshhestvennyh preferencij. Struktura i jevoljucija social'nogo interesa. – SPb.: Aleteja, 2008. – 560 s.

12. Strategicheskie orientiry jekonomicheskogo razvitija Rossii: nauchnyj doklad. – SPb.: Aleteja, 2010. – 664 s.

13. Stjuart T.A. Intel'ktual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacii / per. s angl. V. Nozdrin. – M.: Pokolenie, 2007. – 368 s.

14. Toffler Je. Metamorfozy vlasti: Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka. – M.: AST: AST MOSKVA, 2009. – 669 s.

15. Toffler Je., Toffler H. Revoljucionnoe bogatstvo. – M.: AST, PROFIZDAT, 2008. – 569 s.

УДК 338

Н.Н. Киреев, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (Тамбов) (e-mail: okolianska@mail.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР РЕГИОНА

Статья посвящена разработке механизма повышения эффективности деятельности предпринимательских структур на региональном уровне, в основе которого должны лежать следующие механизмы: организационно-правовой формы; потребления и расходования ресурсов компании; управления калькуляцией затрат; управления мотивацией сотрудников; рыночных взаимоотношений; взаимодействия с государственными органами управления; финансовый механизм управления; а также инструментарий управления.

Автором представлен механизм управления функционированием предпринимательства в российских условиях, в контексте взаимодействия предпринимательских структур с органами федеральной и региональной власти, учитывая стратегические и социально-экономические аспекты развития предпринимательской деятельности. При этом учитывается тот факт, что система взаимоотношений государства и предпринимательства должна быть открытой и способствовать адаптации бизнес-структур в российских условиях. При этом эффективность взаимодействия будет определяться способностью государственных и предпринимательских структур совместными усилиями решать проблемы социально-экономического развития, а также их заинтересованностью в налаживании совместных отношений и стремлении к формированию климата доверия.

Механизм повышения управления функционированием предпринимательской деятельности предполагает использование инструментов экономического и адаптационного стимулирования, способствующих обеспечению взаимовыгодного сотрудничества субъектов предпринимательства в